

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2045 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
31 ОКТЯБРЯ 1977 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2045)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о Южной Африке:	
Письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 20 октября 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12420)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/ ...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2045-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 31 октября 1977 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Рикхи ДЖАЙПАЛ
(Индия)

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Венесуэлы, Индии, Канады, Китая, Ливийской Арабской Джамахирии, Маврикия, Пакистана, Панама, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Федеративной Республики Германии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/ Agenda/ 2045)

1. Утверждение повестки дня.

2. Вопрос о Южной Африке:

Письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 20 октября 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/ 12420).

Заседание открывается в 15 час. 30 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о Южной Африке:

Письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 20 октября 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12420)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями Совета, принятыми на его предыдущих заседаниях, приглашаю представителей Алжира, Ботсваны, Вьетнама, Гайаны, Ганы, Гвинеи, Лесото, Мавритании, Нигера, Нигерии, Объединенной Республики Камерун, Саудовской Аравии, Сенегала, Сомали, Судана, Того и Туниса занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Беджауи (Алжир), г-н Глоу (Ботсвана), г-н Динь Ба Тхи (Вьетнам), г-н Джексон (Гайана), г-н Буатен (Гана), г-н Камара (Гвинея), г-н М. В. Молапо (Лесото), г-н Кане (Мавритания), г-н Пуассон (Нигер), г-н Гарба (Нигерия), г-н Ойоно (Объединенная Республика Камерун), г-н Баруди (Саудовская Аравия), г-н Камара (Сенегал), г-н Хуссейн (Сомали), г-н Медани (Судан), г-н Коджови

(Того) и г-н Местири (Тунис) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что я получил датированное 31 октября письмо представителей Бенина, Ливийской Арабской Джамахирии и Мавритании, в котором говорится:

«Мы, нижеподписавшиеся члены Совета Безопасности, имеем честь просить, чтобы в ходе текущих заседаний, посвященных рассмотрению «Вопроса о Южной Африке», Совет в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры направил приглашение г-ну Элиасу Л. Нтлоедибе, представителю Panaфриканского конгресса Азании»¹.

3. Если нет возражений, разрешите мне считать, что Совет согласен с просьбой и в соответствующее время в ходе заседаний Совета я приглашу г-на Нтлоедибе выступить с заявлением.

Решение принимается.

4. Г-н ЯНГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, с большим уважением и восхищением я следил за вашей работой в качестве Председателя Совета в этом месяце. Это был очень трудный для вас месяц, в течение которого вы продемонстрировали исключительные качества руководителя и понимание всех рассматриваемых вопросов, и даже сегодня, в последний день вашего председательствования, боюсь, вам придется мобилизовать все ваши способности до самого конца дня.

5. Совет Безопасности сегодня готовится сделать беспрецедентный шаг. Впервые в истории Организации Совет может применить обязательные санкции против одного из государств-членов. Поскольку решение, которое мы должны принять, имеет очень большое значение, всем нам необходимо проявить крайнюю осторожность, учитывая последние меры Совета.

6. Всем нам известно, что озабоченность международного сообщества в связи с расовой политикой Южной Африки не является чем-то новым. Первое решение Совета Безопасности по этому вопросу было принято 1 апреля 1960 года, когда была принята резолюция, в которой выражалось осуждение в связи с массовыми убийствами в Шарпе-

¹ Впоследствии распространено в качестве документа S/12432

виле, содержался призыв к Южной Африке отказаться от своей политики апартеида и говорилось, что если Южная Африка будет и дальше продолжать свою расовую политику, то это может явиться угрозой международному миру и безопасности [резолуция 134 (1960)].

7. С тех пор прошло 17 лет. В течение этого периода Организация неоднократно призывала Южную Африку отказаться от политики апартеида и присоединиться к международным усилиям, направленным на обеспечение всеобщего уважения прав человека. Вице-президент нашей страны, выступая по этому вопросу в Вене 20 мая прошлого года, отметил, что прогресс в отношении полного и равноправного участия всех граждан Южной Африки в политическом процессе необходим для здоровой, стабильной и безопасной Южной Африки.

8. Совершенно ясно, что репрессивные меры, о которых 19 октября объявили южноафриканские власти, представляют собой важное событие в жизни Южной Африки. Предпринимая эти меры, южноафриканское правительство решило идти не в направлении полного политического участия всех, а по новому пути, полностью запретив высказывание политических мнений всеми противниками политики апартеида в Южной Африке — белыми и черными. Можно только сделать вывод, что правительство Южной Африки не понимает опасности для мира, существующей в южной части Африки, которую влечет за собой политика лишения всего черного населения права участвовать в политических выборах.

9. В этой взрывоопасной ситуации мое правительство постепенно пришло к окончательному выводу, что международное сообщество должно сейчас принять меры, направленные на то, чтобы приток оружия в Южную Африку не способствовал повышению уровня напряженности, которая уже угрожает международному миру. Поэтому мое правительство готово присоединиться к другим членам Организации в поддержку действий Совета Безопасности по введению обязательного эмбарго на поставки оружия в соответствии с главой VII Устава.

10. С 1963 года Соединенные Штаты в соответствии с резолюциями Совета Безопасности в широком плане соблюдали применение эмбарго на поставки оружия. Однако это добровольное эмбарго было не более успешным, чем добровольное эмбарго Организации Объединенных Наций на приток оружия в Южную Африку. Чтобы заставить руководителей Южной Африки вступить на новый путь, президент Картер уполномочил меня заявить, что Соединенные Штаты готовы присоединиться к другим членам Совета в установлении обязательного эмбарго на поставки оружия в Южную Африку в соответствии с главой VII Устава, что потребует от всех государств прекращения любой продажи или передачи оружия, запасных частей для уже поставленного оборудования, полувоенного полицейского снаряжения и материалов для

поддержания и производства оружия и боеприпасов.

11. Кроме того, мы предпринимаем попытку провести тщательный обзор отношений с Южной Африкой во всех областях, включая область ядерного сотрудничества. Возможность того, что Южная Африка может произвести ядерный взрыв и разработать способ производства ядерного оружия, вызывает большую тревогу моего правительства так же, как и всех членов международного сообщества. Такой шаг был бы серьезным ударом по безопасности в Африке и препятствием глобальным усилиям по предотвращению дальнейшего распространения ядерного оружия. Поскольку мое правительство считает этот вопрос делом первостепенного значения, мы самым серьезным образом рассмотрели шаги, которые могут быть предприняты отдельным государством или рядом государств с целью не допустить ядерное оружие на африканский континент.

12. Я хотел бы поделиться с Советом своими соображениями по практическому и действенному подходу к этому вопросу. Во-первых, на Организационной конференции по международной оценке ядерного топливного цикла, состоявшейся в Вашингтоне 19 октября, президент Картер подчеркнул, что Соединенные Штаты поддерживают концепцию безъядерных зон. Мы твердо считаем, что Африка должна оставаться свободной от ядерного оружия. Во-вторых, мы призываем Южную Африку, а также тех, кто еще не подписал Договор о нераспространении ядерного оружия, как можно быстрее подписать его и поставить все ядерные устройства под полный международный контроль. В-третьих, наше сотрудничество со всеми странами в деле мирного использования ядерной энергии исходит из того, что возможность сотрудничества в этой области является очень важной, для того чтобы поставить ядерные установки под международный контроль. Так, конечно, было во всех случаях наших программ по сотрудничеству. Наконец, я уверен, члены Совета знают, что премьер-министр Форстер дал гарантии президенту Картеру в отношении его ядерной программы. Эти заверения мы принимаем всерьез и совместно с другими примем немедленные меры, если окажется, что Южная Африка не собирается их выполнять.

13. Частично в силу того, что политика моего правительства по этому вопросу иногда неправильно понималась или искажалась в Южной Африке, я считаю существенным, чтобы, предпринимая эти важные шаги, мы в то же самое время ясно дали понять Южной Африке, что мы просим и чего мы не просим их делать. Во-первых, мы, в отличие от того, что утверждают некоторые официальные лица в Южной Африке, не требуем, чтобы южноафриканское общество уничтожило себя. Мы можем не согласиться с философской основой южноафриканского государства, но мы должны отдать должное достижениям талантливого народа Южной Африки, черных и белых, в развитии современной экономики, которая могла бы, если

бы пожелали ее лидеры, принести огромную пользу не только населению Южной Африки, но и всей Африке. Во-вторых, у нас нет предвзятой формулы решения южноафриканских проблем. В-третьих, мы не требуем, так же как и никто из африканских представителей, выступавших в Совете, чтобы белые покинули Южную Африку, которую они помогали строить. Мы решительно выступаем против полного отказа в праве черному большинству участвовать в решении своей судьбы, ибо отказ в этом не только нарушает обязательства правительства Южной Африки по Уставу, но и создает серьезную угрозу стабильности и миру.

14. Мы надеемся, что белое население Южной Африки сможет понять, что цель моего правительства и, я думаю, Организации состоит в том, чтобы помочь Южной Африке вступить на новый путь, направленный на ликвидацию расовой дискриминации и создание более справедливого социально-экономического порядка.

15. Внешний мир может оказать помощь в этом деле, но проблемы Южной Африки должен решить сам южноафриканский народ. Необходимо начать диалог между всеми народами Южной Африки с целью построения более справедливого и стабильного общества. Если этого диалога не будет, быстро возрастет угроза безопасности в этом районе.

16. Я хочу подчеркнуть, что цель нашей политики состоит не в исключении или изоляции Южной Африки от остального мира. Мы хотели бы увидеть перемены в Южной Африке, которые позволят ей сыграть такую роль в международном сообществе, которой она заслуживает; но в результате своей политики по усилению расовых репрессий руководители Южной Африки все больше изолируют свою страну от остального мира. Этот процесс, если допустить его продолжение, затруднит или сделает невозможным сотрудничество между Южной Африкой и остальным миром во всех областях.

17. Когда оглядываешься назад на 17 лет, прошедшие со времени Шарпевиля, невольно возникает чувство пессимизма. В ответ на призыв Организации Объединенных Наций, отдельных членов Организации и ее собственных граждан изменить их путь Южная Африка систематически продолжала проводить политику нагнетания напряженности, а не смягчения. Мое правительство, несмотря на глубокое разочарование, которое оно испытывает в результате принятия мер 19 октября, по-прежнему надеется на лучшее для Южной Африки, потому что мы слышим голоса самих южноафриканцев.

18. Я хотел бы процитировать выступления некоторых сынов Южной Африки, которых правительство Южной Африки отказывается выслушать. Г-н Перси Кобоза сказал:

«Я все еще верю, что мы не зашли в безнадежный тупик. Я оптимист и убежден в том, что мы еще можем превратить разочарование

в надежду. Мы все еще можем надеяться, что волны гнева и горечи, прокатившиеся в Соуэто и других частях Южной Африки, уступят место истинному братству и взаимопониманию. Никогда не поздно совершить правое дело. Никогда не поздно превратить силу Южной Африки в силу справедливости и достоинства для всех. Никогда не поздно создать такую Южную Африку, где люди всех рас смогут жить вместе в согласии и уважении друг друга».

Д-р Бейерс Науде из Христианского института южной части Африки сказал:

«Я глубоко убежден в том, что несмотря на все усилия, которые правительство может приложить в настоящий момент или в ближайшем будущем для создания независимых государств, правление черного большинства в Южной Африке неизбежно либо в едином, либо в федеративном государстве. Продолжающаяся решительная оппозиция такому развитию событий, хотя и успешная на первых порах, вследствие огромной политической, военной и экономической власти, которой все еще обладает белое меньшинство Южной Африки, не может не потерпеть крах в конечном итоге, и чем быстрее белое меньшинство поймет это и пойдет на необходимые уступки, с тем чтобы обеспечить разумное разделение политической власти, экономического благосостояния и владение землей, тем спокойнее осуществится переходный период.

Последующие два или три года будут наиболее важным периодом в выработке решений по данной проблеме, так как, я полагаю, белой Африке потребуется пять—шесть лет для того, чтобы навести порядок в своей стране. И даже если этот расчет неправилен и этот период продлится 10 или 12 лет, настоятельно необходимо, чтобы группа белого меньшинства приняла немедленные меры для проведения коренных изменений в сторону мира, столь необходимого в нашей стране».

Покойный Стив Бико сказал:

«Мы надеемся на установление общества без расовой дискриминации, справедливого и равного для всех, где цвет кожи, вера и раса не будут иметь никакого значения. Мы намеренно решили действовать открыто, так как мы давно уже верим в то, что путем организованных переговоров мы сможем убедить даже самых нескворчивых белых в том, что ложь не может долго жить.

Поступая таким образом, мы полагаемся не только на нашу силу, но и на веру в то, что остальной мир рассматривает угнетение и эксплуатацию черного большинства белым меньшинством как непростительный грех, который цивилизованное общество простить не может».

Это голоса тех, кого отказывается слушать Южная Африка, заставляя молчать одних, убивая других за то, что они осмеливались высказать такие смелые мысли. Но Дональд Вудс, один из

тех, кто пытался высказать свои мысли, еще раньше предупредил:

«Они думают, что врагом является слово, но их врагом являются мысли. Мысли нельзя ни запретить, ни ограничить. Нынешние правители Южной Африки не смогут удержаться у власти, потому что большинство настроено против них, а сами они в конечном счете составляют меньшинство».

19. Идеи людей такого рода победят, хотя, возможно, их заставят замолчать, потому что эти идеи вселил в сердца многих мужчин и женщин сам создатель. Репрессии приводят только к тому, что такие идеи высказываются даже ценой жизни.

20. Расовая справедливость придет в Южную Африку. Мое правительство будет по-прежнему сотрудничать со всем народом Южной Африки в его усилиях создать справедливую, свободную, безопасную и процветающую страну, в которой все смогут работать вместе для общего блага. Я прошу международное сообщество присоединиться к нам в таких заверениях, ибо мы не сможем добиться прогресса, которого мы хотим, если мы не подадим некоторой надежды на взаимное примирение.

21. Г-н РАМФУЛ (Маврикий) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу выразить вам личную признательность за умелое руководство нашей работой и мудрость, которую вы проявили в ходе заседаний Совета Безопасности в прошлом месяце. Вопросы, которые мы рассматриваем сейчас, и в частности вопрос о Южной Африке, имеют огромное значение для мира во всем мире. Мы можем считать, что нам повезло в том, что вы поделились с нами своим дипломатическим опытом, энергией, терпением в столь ответственный исторический момент. Я думаю, можно с уверенностью сказать, что, каким бы ни был исход наших усилий, ваши заслуги войдут в историю хотя бы потому, что вы сыграли здесь спокойную и вместе с тем позитивную роль. Несомненно, мне доставляет особое удовольствие воздать вам должное, поскольку наши страны всегда поддерживали и будут поддерживать тесные связи. Между Индией и Маврикием всегда были особые отношения. С тех пор как моя страна получила независимость, эти отношения стали еще прочнее. Мы надеемся, что наши отношения братства и сотрудничества в будущем станут еще теснее.

22. Я хотел бы обратить особое внимание на то, что вы являетесь Председателем Совета Безопасности в критический период. Индия с ее традициями ненасильственной революции явилась подлинным вдохновителем в борьбе за деколонизацию во всем мире после второй мировой войны. Когда была создана наша Организация, именно Индия подняла в ней вопрос об апартеиде. И именно один из величайших деятелей Индии Махатма Мохандас Карамчанд Ганди внес свой вклад в борьбу против апартеида в самой Южной Африке на ее ранней стадии. Он привнес в эту страну ненасильственный метод борьбы, который имел столь важное значение для организационного направления

кампании, посредством которой большинство населения Южной Африки впервые попыталось добиться своих прав.

23. Поэтому очень удачно, что мы достигли этой важной и решающей стадии в нашем обсуждении вопроса о Южной Африке именно под председательством выдающегося и дальновидного государственного деятеля Индии.

24. Вы, несомненно, знаете, г-н Председатель и наш дорогой брат, что премьер-министр Маврикия distinguished сэр Сивусагур Рамгулам, который в свои 78 лет объездил весь мир, по пути в Москву на празднование 60-летия Октябрьской революции, сейчас, а точнее, несколько минут тому назад, прибыл в Нью-Дели, где он пробудет пять дней с официальным визитом. Я уверен, что этот первый визит главы правительства в вашу великую страну при новой администрации окажется плодотворным для всех заинтересованных сторон.

25. Что касается обсуждаемого вопроса, то вряд ли я могу что-либо добавить к тому, что я говорил раньше начиная с 1969 года. Как вам известно, 21 марта этого года я выступил с заявлением [*1988-е заседание*], в котором подробно остановился на экономическом и военном положении Южной Африки. 29 марта от имени трех африканских государств — членов Совета, а именно Бенина, Ливийской Арабской Джамахирии и моей собственной страны, Маврикия, я внес четыре проекта резолюций. Я думаю, что мне нечего добавить, но подтверждаю все сказанное мною здесь, в Совете, в последние годы.

26. Стив Бико не умер. Он живет в сердце каждого честного африканца. Правда и справедливость восторжествуют.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Маврикия за щедрые слова в адрес моей страны и в мой адрес. Позвольте мне сказать, что я испытываю те же дружественные чувства, что и он.

28. Список ораторов исчерпан. Авторы четырех проектов резолюций [S/21309/Rev.1, S/12310/Rev.1, S/12311/Rev.1 и S/12312/Rev.1] просили поставить эти проекты резолюций на голосование.

29. Представитель Канады просил разрешения выступить с заявлением до голосования, и я предоставляю ему слово.

30. Г-н БАРТОН (Канада) (*говорит по-английски*): В своем выступлении в прошлую пятницу [*2043-е заседание*] я подчеркнул, что последствия наших акций здесь, в Совете Безопасности, будут далеко идущими и их следует рассматривать как таковые. Далее я сказал, что если бы мы могли достичь согласия относительно общей решимости, и в частности согласия об установлении обязательного эмбарго на поставки оружия в соответствии с главой VII Устава, то тем самым мы недвусмысленно дали бы понять правительству Южной Африки нашу позицию.

31. Поэтому я с сожалением и озабоченностью должен сказать, что мы подходим сейчас к принятию решения поставить на голосование все четыре проекта резолюций, которые были представлены в марте этого года [S/12309—S/12312].

32. Я высказываю сожаление не потому, что эти проекты резолюций лишены достоинств; они содержат целый ряд возможностей для действий, и тот факт, что они были представлены в марте, сыграл определенную роль. Первый проект, безусловно, является весьма четким выражением мнения Совета в отношении продолжающихся репрессивных действий правительства Южной Африки. Все это было своевременным тогда, а в настоящее время приобрело даже большую актуальность. Учитывая это, моя делегация будет голосовать за этот проект резолюции. Но в трех других проектах содержатся предложения о мерах по целому ряду аспектов, а в проекте резолюции S/12310/Rev.1 заложена основа для будущих мер. Как я уже говорил, эти проекты резолюций имеют значение в том отношении, что они сосредотачивают дискуссии и рассмотрение проблемы, которые имели место с марта этого года как внутри самих групп африканских и западных государств — членов Совета, так и между этими группами, а также между африканскими государствами и другими государствами-членами.

33. Как известно членам Совета, пять западных государств — членов Совета сделали неофициальное предложение о рассмотрении и выделении различных элементов мер, которые, по их мнению, могут быть одобрены путем консенсуса всеми государствами-членами. Я думаю, что это предложение было важным в том смысле, что, если оно будет принято, оно заложит основу для первых конкретных действий, которые должен предпринять Совет по обсуждаемому вопросу в отношении государства-члена согласно главе VII Устава. Наше предложение было направлено не на то, чтобы положить конец процессу международных совместных действий, а скорее на то, чтобы положить начало этому процессу. Поэтому мы с большим сожалением отмечаем, что мы оказались в положении, когда стремление некоторых, требующих принятия дальнейших мер в настоящее время, мешает Совету добиться прогресса, которого мы в состоянии достичь.

34. В своем выступлении в марте этого года [1998-е заседание] я подчеркивал, что международные действия и основа для таких действий могут быть эффективными только в том случае, если они будут осуществляться всеми государствами-членами, и в частности теми, кто поддерживает экономические и / или дипломатические отношения с Южной Африкой. Проекты резолюций S/12310/Rev.1, S/12311/Rev.1 и S/12312/Rev.1 не будут эффективными, поскольку они в настоящий момент не могут получить международного консенсуса.

35. Общеизвестно, что правительство Канады много лет назад приняло самостоятельное реше-

ние, о котором говорится в проекте резолюции S/12311/Rev.1, а именно ввело эмбарго на поставку оружия. Кроме того, в своем заявлении в пятницу я говорил о нашем намерении поддержать призыв к государствам-членам пересмотреть свои экономические отношения с Южной Африкой. Но, несмотря на это, мы считаем, что характер этих проектов резолюций, направленных на принятие соответствующих мер, требует от нас четкого ответа на вопрос: да или нет? Поскольку мы убеждены в том, что наши действия будут успешными только в том случае, если такие целенаправленные резолюции будут приняты единогласно — а на это вряд ли можно рассчитывать в отношении всех трех проектов резолюций, — мы будем вынуждены голосовать против каждого из этих проектов резолюций.

36. Г-н ЯНГ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я хочу присоединиться к замечаниям представителя правительства Канады.

37. В пятницу Соединенные Штаты во время неофициальных консультаций с рядом африканских и других делегаций заявили о том, как они будут голосовать, если четыре проекта резолюций будут поставлены в Совете на голосование. Я хочу подтвердить сказанное нами о невозможности поддержать три из этих проектов.

38. Мы считаем, что Совет Безопасности должен высказаться по таким мерам, которые могут объединить нас, а не по тем, которые нас разъединят. И я с гордостью указываю на акции Совета в его коллективной деятельности в течение всего года и наших попыток не только достичь декларации, которая, хотя и не привела к голосованию, тем не менее объединяла нас в рабочем консенсусе, которого удалось достичь на успешной Конференции в Мапуту², где были представлены все члены Совета и около 90 государств — членов Организации. Мы продолжили нашу работу на Конференции в Лагосе³, которая явилась еще более внушительной демонстрацией протеста против принципов и политики апартеида, и я считаю, что мы готовы предпринять меры, ряд мер, которых до сих пор мы не могли принять.

39. Я считаю, что одна из причин, по которой мы можем принять эти меры, сводится к тому, что мы, западные государства — члены Совета, могли работать совместно и что подход, на основе которого предлагается поставить на голосование четыре проекта резолюций, является частично попыткой разъединить нас. Боюсь, что это тактически неразумно, и с точки зрения моего правительства нецелесообразно голосовать за то, что мы могли бы осуществить лишь для того, чтобы американский филиал делал в другой стране то, что мы запретили в своей. Имеются весьма прак-

² Международная конференция в поддержку народов Зимбабве и Намибии, проходившая в Мапуту с 16 по 21 мая 1977 года.

³ Всемирная конференция действий против апартеида, проходившая в Лагосе с 22 по 26 августа 1977 года.

тические причины для совместных действий. Эти причины для совместных действий отвечают интересам дальнейшего развития нашего подхода к проблемам на юге Африки.

40. Я хотел бы также сказать, что одно из обстоятельств, против которого я всегда выступал в нашей стране — а это обстоятельство характерно также и для Южной Африки, — состоит в том, что люди пишут законы для других людей и не применяют их по отношению к себе. Поскольку мы, к сожалению, оказались виновными сторонами в южноафриканском конфликте, я считаю, что любые законы, принципы или резолюции, лежащие в основе наших действий, должны разрабатываться и приниматься в соответствии с законами наших стран, которые являются как раз такими, в соответствии с которыми они будут осуществляться. Например, было бы неправильно, если бы я разработал законы относительно того, что должны делать страны ОПЕК [*Организация стран — экспортеров нефти*] в отношении Южной Африки. Я, несомненно, был бы рад разработать такие законы для стран ОПЕК, поскольку она не имеет совершенно никакого отношения к моей стране. И все же ничего подобного мы не слышали. У нас есть люди, которые составляют резолюции в отношении стран Запада, и эти резолюции, слава богу, не будут касаться ни одной африканской страны.

41. Если учесть борьбу внутри нашей страны с проблемами, стоящими перед нами, и с проблемами отношений нашей страны с правительством Южной Африки, я думаю, что все сидящие здесь, за столом Совета, поймут, что в Соединенных Штатах не было ни одной администрации, которая боролась бы более решительно против политики апартеида. Наша решимость остается прежней; наша позиция останется такой же, каковы бы ни были решения Совета. Мы уже определили свое отношение к югу Африки.

42. Остается только один вопрос: будет ли единым голосом Совета, что позволило бы нам осуществить наши обязательства, направленные против как государств-членов, так и государств — нечленов Совета? Можем ли мы действительно закрыть лазейки, которые существуют после введения эмбарго на поставки оружия? Я полагаю, что это требует от Совета принятия некоторых мер; однако меры, которые помогли бы нам позитивно подойти к проблеме Южной Африки, вряд ли будут осуществлены в результате принятия этих проектов резолюций.

43. Я надеюсь, что после голосования или даже до него, если вы сочтете нужным, г-н Председатель, мы могли бы провести предварительное обсуждение, что позволило бы нам достичь определенного консенсуса, который учитывал бы интересы многострадального народа Южной Африки. Тем, кто находится вне Южной Африки и кто не испытывает этих страданий, легко говорить: «Мы достаточно долго страдали». Мы не страдали здесь, в Организации Объединенных Наций. И послания мы адресовали не делегатам Организации

Объединенных Наций. Послания мы адресовали народу Южной Африки, который страдает и для которого каждый новый день страданий существенно меняет их положение. Я думаю, что мы проявляем черствость и безучастность, не обращая должного внимания на страдания Южной Африки и не направляя южноафриканскому правительству и Джону Форстеру послания, в котором выражалось бы наше единое мнение и проблемы были бы представлены так, как мы их рассматриваем сегодня.

44. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы официально заявить, что на голосовании настаивают не «некоторые» из нас. Группа африканских государств приняла ясное, недвусмысленное и единодушное решение настаивать на голосовании по четырем проектам резолюций, представленным тремя африканскими государствами — членами Совета.

45. Я хочу также коснуться выступления посла Янга. Как представитель Ливии, являющейся государством — членом ОПЕК, я бы с удовольствием проголосовал за любой закон, подготовленный или разработанный послом Янгом для стран — членов ОПЕК, если бы эти законы касались и включали американские многонациональные корпорации, которые обладают почти монополией на мировом нефтяном рынке.

46. Г-н БОИЯ (Бенин) (*говорит по-французски*): Я хотел бы присоединиться к заявлению представителя Ливии и сказать, что действительно именно группа африканских государств в целом просит Совет принять решения по четырем проектам резолюций, не отдельные ее члены, а вся группа.

47. Я также хотел бы сказать несколько слов в отношении заявления представителя Канады, который считает, что предложение группы африканских государств мешает Совету достигнуть согласия по вопросу о Южной Африке. Конечно, это не так. Что касается группы африканских государств, то мы единодушны в том, что мы должны решить вопрос о Южной Африке.

48. Поэтому мы просим Председателя поставить эти четыре проекта резолюций на голосование.

49. Г-н РАМФУЛ (Маврикий) (*говорит по-английски*): Я очень внимательно выслушал своего коллегу и друга посла Янга из Соединенных Штатов. Мы, африканцы, понимаем трудности пяти западных держав. Мы только просим их понять и наши трудности. Позиция трех африканских государств-членов — это общая, коллективная позиция 49 африканских государств, а также африканских освободительных движений, и нас всех связывают решения Организации африканского единства. Мы действуем согласно указаниям признанных представителей народа Южной Африки.

50. Мы так близки и в то же время так далеки.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку три автора проектов резолюций просили поставить эти проекты на голосование, я обязан провести такое голосование. Поэтому я предлагаю Совету приступить к голосованию.

52. Прежде всего я ставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/12309/Rev.1, авторами которого являются Бенин, Ливийская Арабская Джамахирия и Маврикий.

Проводится голосование поднятием рук.

Проект резолюции принимается единогласно⁴.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/12310/Rev.1, авторами которого являются Бенин, Ливийская Арабская Джамахирия и Маврикий.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Бенин, Венесуэла, Индия, Китай, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Пакистан, Панама, Румыния, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Германии, Федеративная Республика, Канада, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Результаты голосования: 10 голосов подано за, 5 — против.

Проект резолюции отклоняется ввиду того, что один из голосов против был подан постоянным членом Совета.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/12311/Rev.1, авторами которого являются Бенин, Ливийская Арабская Джамахирия и Маврикий.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Бенин, Венесуэла, Индия, Китай, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Пакистан, Панама, Румыния, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Германии, Федеративная Республика, Канада, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Результаты голосования: 10 голосов подано за, 5 — против.

Проект резолюции отклоняется ввиду того, что один из голосов против был подан постоянным членом Совета.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/12312/Rev.1, авторами

которого являются Бенин, Ливийская Арабская Джамахирия и Маврикий.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Бенин, Венесуэла, Индия, Китай, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Пакистан, Панама, Румыния, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Германии, Федеративная Республика, Канада, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Результаты голосования: 10 голосов подано за, 5 — против.

Проект резолюции отклоняется ввиду того, что один из голосов против был подан постоянным членом Совета.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы проголосовали за все проекты резолюций. На данной стадии я хотел бы предложить прервать заседание примерно на один час.

Заседание прерывается в 16 час. 15 мин. и возобновляется в 19 час. 15 мин.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я прервал заседание потому, что хотел спасти положение после отклонения трех проектов резолюций, авторами которых были африканские государства — члены Совета. Я счел возможным еще раз попытаться достичь консенсуса, поскольку в заявлениях, которые здесь были сделаны, я увидел довольно широкую степень согласия по такому узкому вопросу, как введение обязательного эмбарго на поставки оружия в качестве первого шага. Поэтому как представитель Индии я взял на себя инициативу по распространению в неофициальном порядке нового проекта резолюции для рассмотрения в качестве основы для консенсуса. Моим намерением всегда было стремиться к консенсусу, и, исходя из этой цели, я взял на себя труд разработать какую-то альтернативную резолюцию. Я представил ее членам Совета Безопасности на неофициальной встрече. Африканские государства-члены пожелали иметь больше времени для ее изучения. Западноевропейские члены также просили дать им время для изучения этого нового проекта.

58. Результатом этих консультаций является проект резолюции, разработанный Канадой и Федеративной Республикой Германии, который содержится в документе S/12433. Как ни странно, этот проект резолюции не является чем-то новым для меня. Поскольку я никогда не имел намерения официально предлагать индийский проект, такая возможность была открыта для более предприимчивых членов. Сейчас Совету представлен новый проект резолюции. Некоторые члены просили меня предоставить им больше времени — по меньшей мере 24 часа — для получения инструкций. На мой взгляд, эта просьба является разумной. У меня нет иного выбора, кроме как закрыть

⁴ См. резолюцию 417 (1977).

заседание и оставить на усмотрение моего преемника назначение следующего заседания после консультаций.

59. Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые пожелали выступить с объяснением мотивов только что прошедшего голосования.

60. Г-н ТРОЯНОВСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация хотела бы выступить в связи с только что проведенным голосованием по проектам резолюций, представленным Совету африканскими странами.

61. Как подчеркивалось делегацией Советского Союза на заседании Совета 26 октября [2039-е заседание], прошлые решения Совета в отношении расистского режима Южной Африки и его преступных действий дадут положительные результаты только в том случае, если они будут подкреплены другими решениями, предусматривающими введение определенных обязательных санкций против этого режима.

62. Судя по последним сообщениям, Претория полностью игнорирует реакцию мирового сообщества на совершаемые ею преступления, игнорирует реакцию Организации Объединенных Наций на последние события в этой стране. Все это является прямым следствием многолетнего потворствования южноафриканским расистам со стороны определенных западных стран, без помощи и поддержки которых потерпели бы крах политика апартеида внутри самой страны и акты агрессии по отношению к другим африканским государствам. Мало осуждать расистский режим за его репрессивные и террористические действия против коренного населения. Необходимо, чтобы страны, поддерживающие этот режим, прекратили оказывать ему политическую, дипломатическую, экономическую и военную помощь и поддержку.

63. Делегация Советского Союза с самого начала разделяла требование африканских стран о введении эмбарго на поставки оружия Южной Африке, о принятии экономических и других санкций, поскольку Советский Союз не на словах, а на деле готов к принятию самых эффективных мер, нацеленных на то, чтобы решительно и бесповоротно покончить с политикой апартеида во всех ее проявлениях.

64. Приходится сожалеть, что негативное голосование западных держав поставило барьер на пути применения санкций, предлагавшихся в проектах резолюций трех африканских стран. Совершенно ясно, кто несет ответственность за то, что и сегодня Совет Безопасности не смог принять таких решений, которых ожидала от него мировая общественность и требовала сама обстановка, сложившаяся на юге Африки в результате преступной политики расистского режима.

65. Г-н фон ВЕХМАР (Федеративная Республика Германии) (говорит по-английски): Г-н Председатель, моя делегация согласна с вашей оценкой прений по вопросу о Южной Африке, проходивших в течение последних не-

скольких дней. Мы также считаем, что эти прения показали широкую степень согласия, если не консенсуса, что все 15 членов Совета поддерживают предложение о принудительных действиях, выражающихся в установлении немедленного и эффективного эмбарго на поставки оружия Южной Африке согласно главе VII Устава. Совет призван принять такое решение. Чтобы облегчить осуществление такой меры, Канада и Федеративная Республика Германии предложили проект резолюции, который поддержали все пять западных членов Совета. Оба автора выражают надежду, что это предложение получит одобрение всех членов Совета и что мы достигнем желаемого консенсуса по данному вопросу.

66. Г-н БАРТОН (Канада) (говорит по-английски): Как сказал предыдущий оратор, мы внесли предложение, которое, как мы надемся, получит поддержку всех членов Совета. Мы хотели бы, чтобы это решение было принято как можно скорее. Если можно, мы хотели бы сделать это сегодня, но я согласен, г-н Председатель, с вашим мнением, высказанным минуту назад, что ряд делегаций выразили желание проконсультироваться со своими правительствами. Поэтому я хотел бы предложить согласно правилу 33 временных правил процедуры перенести заседание на завтра на 15 часов.

67. Г-н РАМФУЛ (Маврикий) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить вас за инициативу, которую вы предприняли как представитель Индии в попытке найти какое-то решение. Я также хотел бы выразить вам мое сожаление, что ваш проект был как бы похищен и в какой-то степени изменен.

68. Моя делегация и я считаем, что мне надо выступить от имени двух моих африканских коллег и сказать, что нам нужно время, чтобы изучить проект, который был распространен в качестве документа S/12433. Вполне вероятно, что африканские члены Совета после изучения проекта захотят внести в него поправки. Поэтому нам нужно время и мы не сможем голосовать сегодня.

69. Я также предлагаю, чтобы следующее заседание Совета было назначено новым Председателем, назначенным на следующий месяц, после консультации с членами Совета.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мне хотелось бы привлечь внимание Совета к конкретному предложению, внесенному представителем Канады согласно правилу 33 временных правил процедуры, которое гласит:

«Нижеследующие предложения рассматриваются в указанном порядке ранее всех основных предложений и проектов резолюций, относящихся к рассматриваемому на заседании вопросу:

1. Прервать заседание;

2. Закрыть заседание;

3. Закрыть заседание и назначить новое на определенный день или час».

71. Представитель Канады предложил закрыть заседание до завтра, до второй половины дня. Мне придется поставить этот вопрос на голосование, если не будет единогласия.

72. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Джамахирия) *(говорит по-английски)*: Нам придется голосовать по двум вопросам: во-первых, по вопросу о принципе закрытия заседания и, во-вторых, по вопросу о времени созыва следующего заседания, потому что, как сказал мой коллега, представитель Маврикия, нам, представителям африканских стран, необходимо больше времени для консультаций. Как вам известно, г-н Председатель, мы представили четыре проекта резолюций от имени африканских членов; это было единодушным мнением африканской группы. Мы должны посоветоваться с африканской группой. У нас не будет достаточно времени для этого, если заседание будет назначено на завтра на вторую половину дня.

73. Я предлагаю провести два голосования: одно по вопросу о принципе закрытия заседания и второе о дате созыва следующего заседания.

74. Прежде чем я закончу выступление, я хотел бы сказать, что в практике Совета существует такого рода процедура, как обсуждение на неофициальных совещаниях. Я надеюсь, что наш коллега, представитель Канады, не будет настаивать на своем предложении.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Два представителя — Ливийской Арабской Джамахирии и Маврикия внесли предложение о закрытии заседания, и я считаю, что это предложение согласно положениям правила 33 временных правил процедуры имеет приоритет перед канадским предложением.

76. Прошу представителя Соединенного Королевства высказаться по порядку ведения заседания.

77. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Эти два представителя предложили закрыть заседание только потому, что им вопреки правилам разрешили высказаться по проекту резолюции представителя Канады. Я не хочу проявлять настойчивость, но по правилам решение по любому предложению должно приниматься без промедления, не так ли?

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Временные правила процедуры гласят: «Решение по любому предложению... о простом закрытии заседания выносится без прений».

79. Я полагаю, можно сказать, что на самом деле не было прений по предложению, а было контрпредложение. Однако я собираюсь сказать совершенно другое. Я полагаю, что мы зря теряем время, обсуждая процедурные вопросы. Я надеюсь,

что мой коллега из Канады согласится с тем, что в настоящей ситуации и в столь поздний час закрытие заседания просто необходимо. Давайте оставим на усмотрение следующего Председателя решение о дате проведения следующего заседания после соответствующих консультаций со всеми членами Совета.

80. Г-н ЯНГ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я понимаю, что время позднее, и мы прождали долгое время, чтобы оказаться в том положении, в каком мы находимся сейчас, но я хотел бы напомнить членам Совета, особенно его африканским членам, что мы говорим о решении в соответствии с главой VII Устава, запрещающей продажу оружия, запасных частей и полувоенного оборудования правительству Южной Африки, и у нас нет разногласий по существу вопроса. Мне кажется, что как раз африканская группа должна быть очень обеспокоена тем, чтобы как можно скорее покончить с процедурными проблемами. Я не был бы так обеспокоен, если бы такое положение не складывалось уже второй раз. В марте у нас тоже было согласие по существу вопроса, но мы не смогли добиться согласия по некоторым процедурным вопросам. Сейчас, в октябре, после двухнедельных прений снова у нас есть согласие по существу, и я не хотел бы чтобы Совет не принял решения из-за каких-то разногласий по процедурным вопросам. На мой взгляд, очень важно в данной ситуации идти вперед как можно скорее, поскольку, как я полагаю, такая задержка приносит радость только Джону Форстеру.

81. Г-н ИЛЬЮЭКА (Панама) *(говорит по-испански)*: Практика Совета всегда заключалась в том, чтобы устанавливать дату заседания в ходе неофициальных консультаций, как сказал посол Кихья из Ливийской Арабской Джамахирии, который завтра займет пост Председателя.

82. Совершенно очевидно, как сказали некоторые члены Совета, имеется достаточная основа для консенсуса. Поэтому мне представляется, что Совет не должен расплыться на обсуждение процедурных вопросов, и мы должны попытаться добиться такого согласия, которое соответствует обычной процедурной практике Совета. Поскольку посол Кихья упоминал о неофициальных консультациях и поскольку он будет председательствовать в Совете с завтрашнего дня, я хотел бы предложить, чтобы было достигнуто джентльменское соглашение о том, чтобы посол Кихья назначил неофициальную встречу для проведения консультаций на завтра, с тем чтобы решить вопрос о дате следующего заседания.

83. Г-н АКХУНД (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы сказать, что у нас был долгий день, не принесший нам никаких результатов, а ненужные прения, которые обычно разгораются по процедурным вопросам, привели только к тому, что все наши старания оказались тщетными. Существовала всегда обычная практика, когда Председатель Совета проводил консультации и уста-

навливал дату следующего заседания, если возникли разногласия по этому вопросу. Поскольку сейчас как раз нет согласия о времени следующего нашего заседания, я думаю, нам не следует проводить голосование или контрголосование, вносить предложения или контрпредложения по этому вопросу. Во всяком случае, я считаю, что эти предложения уже сняты, поскольку они не были поставлены на голосование сразу же и разгорелись прения. Мой коллега из Панамы внес очень разумное предложение, и я уверен, что Председатель, избранный на ноябрь, примет его во внимание.

84. Г-н БАРТОН (Канада) (*говорит по-английски*): Я думаю, что все то, что было сказано мной и моими коллегами, свидетельствует о той срочности, какую мы придаем принятию немедленного решения. Я, конечно, отнюдь не хотел спровоцировать какую-то баталию по процедурным вопросам в столь поздний час, и если мы сможем добиться неофициального согласия насчет того, что завтра мы проведем консультации в Совете в надежде на скорейшее проведение официального заседания, тогда я готов снять свое предложение.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Согласен ли Совет провести завтра неофициальные консультации? Поскольку возражений нет, предложение принимается.

86. Следующим оратором является представитель Туниса. Приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

87. Г-н МЕСТИРИ (Тунис) (*говорит по-французски*): По просьбе ряда африканских государств я прибыл для того, чтобы выразить большое разочарование и огорчение группы африканских стран

в связи с совершенно негативным отношением западных держав к африканским инициативам.

88. Вы знаете, что обсуждение длится уже целую неделю, хотя мы просили, чтобы прения прошли как можно быстрее. Мы полагали, что мы сделали все для конструктивного диалога с теми, кого я в моем последнем выступлении назвал «странами, наиболее снисходительно относящимися к режиму апартеида» [2036-е заседание, пункт 13].

89. Мы до последнего момента старались найти такую формулу, которая позволила бы избежать так называемого раскола в Совете. Если в Совете и наблюдается раскол, то весь мир знает, что здесь нет нашей вины; весь мир знает, кто повинен в этом.

90. Мы сожалеем о том, что произошло, но это не ослабит нашей решимости продолжать наши усилия. Мы постараемся отнестись к авторам последнего проекта резолюции более позитивно и более конструктивно, чем отнеслись к нам они. Остается лишь надеяться, что они согласятся внести поправки в свой текст, с тем чтобы сделать его приемлемым для стран Африки.

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В моем списке больше нет ораторов. Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы поблагодарить всех членов Совета за их неутомимое сотрудничество и учтивость, проявленные по отношению ко мне. Прения были захватывающими, и, хотя они не дали результатов, я считаю, что мы сейчас стоим ближе к консенсусу, чем раньше. Желаю моему преемнику большей удачи.

Заседание закрывается в 19 час. 40 мин.